Чувствуя себя все больше нахлебником, Ирука размышлял о том, как ему лучше помочь семье Лавгудов. Большинство его навыков либо зависели от языка (например, преподавание), либо не были нужны хозяевам и не одобрялись ими (например, убийство). Наконец, он понял, что может быть полезен хозяевам - это печати. С момента прибытия он уже немного использовал свои умеренные навыки фуиндзюцу, храня оружие, которое не носил при себе, в свитке для хранения (который он часто носил при себе), чтобы избежать неудобных вопросов вроде "для чего все эти ножи?". Это была очень универсальная дисциплина, имеющая множество не боевых применений; большой вопрос заключался в том, будет ли какое-либо из этих применений полезным для людей здесь.

"Ксено-сан, не могли бы вы помочь мне кое с чем? Это небольшой эксперимент, но я могу практически гарантировать, что он безопасен; самое худшее, что может произойти - это ничего". Он приготовил светогенерирующую печать, одну из самых простых печатей, которым обучают новичков, как из-за ее простоты, так и из-за того, что практически невозможно вызвать катастрофический сбой, если создатель хотя бы отдаленно компетентен.

"Конечно, Ирука-сан, чем я могу вам помочь?" Ксено мог ясно сказать, что дело серьезное, поскольку его гость стал использовать английский язык как можно чаще, чтобы получить дополнительную практику.

"Мне нужно, чтобы вы попробовали направить небольшое количество магии в эту схему, - ответил он, указывая на зарядный узел на печати, - вот здесь. Я хочу посмотреть, сможет ли волшебник использовать ее без специальной подготовки".

Зено кивнул, достал свою палочку и приложил ее кончик к зарядному узлу. После минутной концентрации центральное образование печати начало излучать слабое тилиевое свечение. Похоже, что у "магии" было по крайней мере что-то общее с инь-тяжелой чакрой: одно из других основных применений этой печати было в качестве тренировочного инструмента, чтобы показать, насколько сбалансирована используемая чакра. Инь чакра окрашивала свет в синий цвет, а ян - в красный. Оттенок, который он увидел, был необычным, и он вспомнил сообщения о других цветах. Джинчуурики и другие люди с аномальной чакрой могли создавать нетипичные оттенки, что Наруто помог ему подтвердить - в том числе и то, что чакра мудреца освещала печать зеленым! Этот зеленый свет мог быть индикатором того, что магия черпает как духовную энергию пользователя, так и энергию природы, что объясняло, почему некоторые места были описаны как более сильные магически, если они имели высокую концентрацию природной энергии. Удовлетворенный своими новыми открытиями, Ирука поблагодарил хозяина и сказал, что может остановиться.

"Возможно, мне придется немного подправить кое-что, чтобы учесть различия, - объяснил он, ненадолго освещая печать своей чакрой, чтобы продемонстрировать, - но, похоже, это вполне выполнимо. Если все пойдет хорошо, я смогу изготовить что-нибудь полезное для вас и вашей семьи, или даже версии, которые можно будет продать, чтобы компенсировать стоимость моего пребывания здесь".

Ксено на мгновение изобразил ласковую, вымученную улыбку, которая часто появлялась у него, когда Ирука говорил о расплате с ним. Очевидно, он не считал это необходимым, но был готов подшутить над своим гостем, чтобы пощадить его достоинство. Однако вскоре его

любопытный взгляд вернулся. "Могу я спросить, что это за диаграмма? Некоторые знаки похожи на кандзи или кана, но я могу прочитать только пару символов, и я никогда не видел ничего подобного".

"Это печать, в частности, стандартная базовая световая печать", - объяснил Ирука. "Фууиндзюцу может производить множество полезных эффектов, правда, ограниченных в основном мастерством того, кто накладывает печати. Я далеко не мастер в этой дисциплине, но я могу справиться с несколькими обычными задачами, такими как хранение предметов, запирание дверей или контейнеров, укрепление предметов и создание барьеров, среди прочего. Сейчас мне нужно определить, что, если что-либо, может быть полезным для вас или других, и убедиться, что все это может полноценно работать с помощью магии".

В течение следующих двух часов Ирука описал и продемонстрировал несколько различных печатей, все из которых были разрешены для гражданских лиц, и обсудил их возможное применение со своим хозяином. В итоге было решено, что Ирука обеспечит хозяев небольшим запасом печатей для хранения, наложит укрепляющие печати на стены и полы Ладьи и разместит в доступных местах свитки с огненной печатью для использования в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, Зено и Пандора показали бы некоторые из этих печатей друзьям и соседям, чтобы узнать у них о потенциальном спросе и, возможно, начать формировать рынок. Однако Зено предупредил, что британские волшебники и ведьмы, как правило, очень консервативны и не очень любят новизну, поэтому спрос, скорее всего, будет невелик, особенно поначалу.

Через три дня в окно кухни Лавгудов влетел свирепого вида филин и положил перед Ирукой письмо, после чего сразу же улетел. "Похоже, у вас есть почта, Ирука-сан", - с плохо скрываемым весельем прокомментировал Ксено недоуменное выражение лица своего гостя. Потрясенный удивлением, Ирука сломал сургучную печать на письме и обнаружил, что оно написано на японском языке:

"Умино Ирука:

До моего сведения дошло, что вы предлагаете на продажу ряд магических устройств уникального характера. Судя по описаниям, которые я слышал, ваши изделия могут быть полезны для Гринготтса. В связи с этим я приглашаю вас встретиться со мной и другими представителями Гринготтса здесь, в банке, в понедельник, 24 апреля, в час дня. Если вы не хотите встречаться, или если это время неприемлемо, пожалуйста, сообщите мне совой не позднее завтрашнего рабочего дня.

Принесите с собой материалы, необходимые для демонстрации "печатей", которые вы предлагаете на продажу. При желании вы также можете взять с собой одного советника по вашему выбору. Сообщите кассиру, что у вас назначена встреча со мной.

Ваша прибыль,Кеддрок, заместитель начальника отдела приобретений, банк Гринготтс, Лондон".

Глаза Ируки поднялись, когда он прочитал. "Ксено, ты свободен в понедельник днем? Похоже, что Гринготтс может быть заинтересован в приобретении некоторых печатей". Он передал письмо своему хозяину.

"Я, конечно, могу найти время. Это может стать для вас отличной возможностью. Конечно, с этого момента и до понедельника нам придется приложить все усилия, чтобы изучить культуру гоблинов; гоблины - гордые существа, легко обижаются и очень медленно прощают. Хотя я очень сомневаюсь, что мы сможем заставить их полюбить вас, презрительная терпимость должна быть вполне достижима и более чем достаточна для рабочих деловых отношений."

В отличие от преддверия вечеринки в Бэрроу, Зено учился почти столько же, сколько и преподавал. Хотя у него самого были хранилища в Гринготтсе, он никогда не пытался вести дела с гоблинами напрямую, за пределами обычных банковских функций. Как и в случае с уроком языка, Пандора и Полумна с энтузиазмом включились в работу.

В тот понедельник была заключена сделка о регулярной поставке в Гринготтс различных печатей. Ни один из людей не был опытным переговорщиком в бизнесе, а иметь дело с представителями другого вида было еще сложнее, хотя Ирука достаточно тренировался, чтобы уловить пару тонкостей. Хотя он был уверен, что мог бы получить гораздо лучшую сделку, Ирука был доволен полученными деньгами, так как они с лихвой покрывали расходы на проживание и питание (он заранее изучил стоимость). Соглашение было достигнуто, все стороны подписали магически обязывающий контракт, который гарантировал, что Ирука выполнит свои обязательства, а Гринготтс не будет пытаться перепродать или реинжинирировать любую из его печатей без его прямого разрешения.

Через пять недель после своего неожиданного появления в гостиной Лавгудов Ирука овладел английским языком настолько, что дальнейшее использование Весов уже не помогало. Чтобы отпраздновать это, Ксено взял Ируку с собой на Аллею Диагона, чтобы купить ему палочку. Это была первая покупка Ируки на галеоны, которые он заработал, продавая свои печати. Даже после того, как он узнал о них и работал с ними в течение нескольких недель, его логический ум все еще не понимал, как можно пересчитать галлеоны, серпы и кнуты.

Внутри "Жезлов Олливандера" было тускло освещено через тусклые окна, и на многих поверхностях лежала пыль. Несмотря на то, что помещение было открыто на этаж выше, оно казалось очень замкнутым, чему мало способствовали темные породы дерева, использованные во всем магазине, и тихий воздух, в котором звон колокольчика над дверью казался гораздо громче, чем он имел право быть. Полки с узкими коробками, казалось, занимали все стены от пола до потолка, а единственными проемами были двери и окна, имеющиеся в помещении, и лестница, ведущая на балкон с подиумом. У подножия лестницы стоял небольшой прилавок и касса, а в углу уныло сидел очень потертый и хлипкий на вид стул.

Почувствовав постороннее присутствие, Ирука повернулся, чтобы посмотреть, как раз в тот момент, когда мужчина шагнул вперед. Владелец магазина был пожилым человеком, с

вьющимися седыми волосами и большими серебристо-серыми глазами, совсем не похожими на глаза Ксено и Луны. Он тоже слегка насупился, как бы досадуя, что его так быстро заметили, но это длилось всего мгновение, а затем сменилось любопытством и энтузиазмом. Сначала он взглянул на Ксено. "А, Ксенофилиус Лавгуд, рога и волосы из хвоста единорога, тринадцать дюймов". Повернувшись к Ируке, он поинтересовался: "А ты кто такой? У тебя проблемы с палочкой или ты пришел за новой?".

"Умино Ирука. Вообще-то, у меня никогда не было палочки". Ирука ответил несколько неловко.

"Хм... Имя незнакомое, и все же ты слишком взрослый, чтобы быть магглорожденным, собирающимся поступать в Хогвартс. Я так понимаю, вы недавно прибыли в Британию?".

"Верно." Ирука вкратце рассказал историю своего происхождения, которую они с Ксено согласовали.

"Очаровательно! Я, конечно, никогда раньше не встречал никого из вашей страны, так что это должно быть интересное занятие! Пожалуйста, поднимите руку с палочкой". Почти детский восторг охватил мужчину, и он достал из кармана длинную рулетку с серебряными отметками и начал измерять различные размеры тела Ируки. После первых нескольких измерений Олливандер отошел, а рулетка продолжала отмерять все более странные отрезки, пока он возился у полок. Когда рулетка попыталась измерить особенно тонкую часть его анатомии, рука чуунина опустилась и выхватила ее из воздуха. Зено, тем временем, спокойно стоял и наблюдал за происходящим с выражением недоумения.

"Каждая палочка Олливандера сделана из дерева самого высокого качества, - объяснял Олливандер, пока искал, - с сердцевиной из сердцевины дракона, шерсти единорога или пера феникса. Нет двух совершенно одинаковых палочек, как нет двух совершенно одинаковых ведьм или волшебников, хотя в апреле прошлого года была пара близнецов... В любом случае, главное - найти подходящую пару. Палочка выбирает волшебника, понимаете, а не наоборот. Так даже лучше - не могу сказать, сколько раз я имел дело с раздраженными клиентами, которые покупали плохо подобранную палочку у другого волшебника, потому что думали, что лучше знают, как подобрать. Ба! Неудивительно, что они получали плохие результаты, и не только потому, что некоторые из этих палочек годились не более чем на растопку".

Наконец, через несколько минут, мастер вернулся с охапкой коробок, которые он поставил на прилавок, открыл одну и протянул ее содержимое Ируке. "Попробуйте вот это. Английский дуб и перо феникса, десять с четвертью дюймов, гибкая". Ирука схватил палочку, не зная, что делать. "Просто взмахни ею", - приказал мужчина. Когда Ирука сделал то, что ему было сказано, он был поражен какофоническими криками чаек. "Нет, нет, так не пойдет. Вот эта, из акации и волоса единорога, двенадцать дюймов ровно, хлестко". Вторая палочка начала выпускать пар из рукоятки. "Не волнуйся", - заверил его Олливандер, выхватывая палочку из его руки и заменяя ее другой: "Клен и сердцевина дракона, одиннадцать и три четверти, крепкая". Третья попытка помериться палочками явно не устроила Ируку, и он продемонстрировал это, выпрыгнув из руки и отскочив от лба Зено.

Так все и продолжалось, Олливандер пробовал палочку за палочкой, иногда едва позволяя им коснуться руки Ируки, прежде чем снова выхватить их. Те палочки, которые не отбирались, либо почти ничего не делали, либо давали… непредсказуемые результаты. Удивительно, но кузнец казался все счастливее и счастливее, когда каждая палочка отвергала его клиента; возможно, он не получал так много заказов, и это была его форма развлечения на рабочем месте? Это, конечно, представило бы некоторые из наиболее комичных реакций палочек в новом свете.

Ируке потребовалось около двадцати пяти минут, чтобы найти палочку для него. Одиннадцать дюймов, буковое дерево с волосом единорога, описанное Олливандером как "пружинистое". Как только рука чуунина сомкнулась вокруг нее, он почувствовал прилив чакры по руке и теплое ощущение в ответ, как будто палочка соединялась прямо с его катушками. "Чудесно!" воскликнул Олливандер, - "Мне следовало раньше попробовать буковую палочку, правда, если ты жил у Ксенофилиуса. В любом случае, с вас семь галеонов за палочку". Он взмахнул своей палочкой (Ирука отметил, что дерево, похоже, совпадает с деревом палочки Ксено), и различные коробки полетели обратно, чтобы найти свободные места на полках. "Будет ли что-нибудь еще, пока ты здесь?"

Ирука ушел, положив свою новую палочку в наручную кобуру для более удобного доступа, баночку с полиролью и брошюру о правильном уходе за палочкой в карманы, и решив поискать историю палочек, когда представится возможность.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2036436